

ОРЛОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Статья посвящена комплексному изучению внешне- и внутривосполитических факторов, влиявших на крестьянское сословие аграрного центра России в начале XX в. В рамках проблематики рассматривается демографическое развитие села, аграрная политика П. А. Столыпина, в частности переселение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Основной целью работы является изучение причин протестного движения на селе в начале XX в. на примере Орловской губернии, в частности Елецкого уезда, взаимодействия местных органов власти с крестьянским сообществом в рамках аграрной политики царского правительства.

Материалы и методы. Основными источниками по изучению социально-экономических изменений в русской деревне обозначенного периода стали статистические сборники, обзоры губерний, отчетная делопроизводственная документация органов полиции, комплекс материалов губернских и уездных учреждений. Комплексное изучение архивного материала осуществлено при помощи как традиционных научных методов (системный анализ, структурный подход, ретроспективный и т.д.), так и новейших методик, таких как цивилизационный подход и вытекающая из него теория модернизации аграрного общества.

Результаты. Аграрное движение в годы Первой русской революции обнажило кризис существующей в стране системы землевладения и землепользования. Крестьянство, желая справедливого распределения земельных ресурсов, не всегда могло этого добиться законодательным путем. В экстремальных условиях (например, неурожай 1905 г.), не найдя поддержки и понимания сложности ситуации от государства, жители села в отчаянии сознательно пресекали закон, ссылаясь на обычно-правовые нормы, отвечавшие их представлениям о справедливости.

Выводы. Главным итогом может служить вывод о социально-экономических истоках революционных событий 1905–1907 гг. в России. Аграрные преобразования в рамках столыпинской реформы лишь частично решали земельный вопрос, а переселенческая политика была малоэффективной вследствие бурного роста населения в губерниях Центральной России в начале XX в.

Ключевые слова: крестьянство, аграрная политика, переселение, революция, Центральная Россия.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 19-49-480002.

© Жиров Н. А., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменения, если таковые имеют место.

ORYOL PEASANTRY UNDER THE CONDITIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC CHANGES IN THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Abstract.

Background. The article is devoted to the study of the causes of the protest movement in the village in the beginning of the 20th century. Within the framework of the problems, the distribution of the agrarian movement in the Orel province and Yeletsky district, interaction of local authorities with the peasant society in the framework of the agrarian policy of the tsarist government is considered. Within the framework of the problem the demographic development of the village, agrarian policy are considered P. A. Stolypin, in particular the resettlement of peasants in Siberia and the far East. The main purpose of the work is to study the causes of the protest movement in rural areas in the early twentieth century. On the example of the Orel province, in particular the Yelets district, the interaction of local authorities with the peasant community in the framework of the agrarian policy of the tsarist government.

Materials and methods. The main sources for the study of socio-economic changes in the Russian countryside of the designated period were statistical collections, surveys of provinces, reporting records of police, a set of materials of provincial and County institutions. Complex study of the archives materials was made by both traditional scientific methods (systemic analysis, structural approach, retrospective approach, etc.) and the new ones, such as civilization approach and following from it theory of agrarian society modernization.

Results. The agrarian movement during the First Russian revolution exposed the crisis of the existing system of land ownership and land use in the country. The peasantry, wanting a fair distribution of land resources, could not always achieve this by legislation. In extreme conditions (for example, crop failure in 1905), not finding support and understanding of the complexity of the situation from the state, the villagers in despair deliberately suppressed the law, referring to the usual legal norms that meet their ideas of justice.

Conclusions. The main result can be the conclusion about the socio-economic origins of the revolutionary events of 1905–1907 in Russia. Agrarian reforms in the framework of the Stolypin reform only partially solved the land issue, and the resettlement policy was ineffective due to the rapid population growth in the provinces of Central Russia in the early twentieth century.

Keywords: peasantry, agrarian policy, resettlement, revolution, Central Russia.

Изучение крестьянского сословия аграрного центра России на рубеже XIX–XX вв. до сих пор остается одной из актуальнейших и до конца не изученных тем отечественной истории.

В качестве источников были взяты опубликованные статистические материалы по землевладению в Центральной России в 1905 г., сборник документов по крестьянскому движению в России в 1901–1904 гг., а также отчет орловского губернатора и обзоры губернии за ряд лет. Кроме того, были использованы архивные документы Государственного архива Орловской области, сохранившиеся в фондах Орловской губернской землеустроительной комиссии (ф. 34), Орловской губернской земской управы (ф. 525), Орловского губернского жандармского управления (ф. 883).

К началу XX в. крестьянство составляло более 3/4 жителей Российской империи, а в губерниях аграрного центра эта цифра была существенно выше. Например, в Орловской губернии с преимущественно сельским населением (около 88 %) на крестьянское сословие приходилось 96,47 %. На их долю в последние десятилетия существования империи выпало немало испытаний как внешне-, так и внутривнутриполитического характера, и одной из главных проблем российского села был кризис аграрного производства, сопряженный с бурным ростом населения страны. Именно он лежал в основе социально-экономических неурядиц сельской провинции, захлестнувших империю.

Аграрный кризис к концу XIX в. приобрел статус трудно решаемой задачи по целому ряду причин. Во-первых, уровень предельно допустимой запашки в Орловской губернии приблизился к максимальным значениям, почти 85 % территории. В соседних губерниях ситуация была примерно такой же – более 80 % земельного фонда оказалось распаханым уже к началу 1890-х гг.

Предпосылок для внедрения инноваций в крестьянском хозяйстве не предвиделось, для этого бы требовались большие финансовые вложения, а также коренные изменения в системе землепользования. Последующая столыпинская аграрная реформа с ее отрубными и хуторскими хозяйствами убедительно показала, что изменения в системе землепользования без финансовых вложений не могли поднять эффективность сельскохозяйственного производства. Только показательные образцовые хуторские хозяйства, являвшиеся исключением из правила, демонстрировали достойные результаты, как, например, в бывшем владельческом имении с. Захаровка Ливенского уезда, где местное земство помогло с приобретением семян и удобрений для нескольких крестьянских хуторов.

Сохранение трехпольной системы севооборота у крестьян скорее всего было вынужденной мерой вследствие нехватки пахотных площадей. По этой причине в ряде центральных уездов Орловской губернии в начале XX в. был отмечен вынужденный переход от трехпольной системы к двуполью, а у самых бедных слоев – даже к однополью. На значительной территории Орловской губернии началось сокращение фонда плодородных пахотных земель. С 1906 по 1911 г. площадь, занятая под посевами в губернии, уменьшилась на 9,9 % [1, с. 102; 2].

Сложно представить себе, что опытные земледельцы от незнания и своей «безграмотности» не понимали, что такое землепользование ведет к быстрому истощению и деградации почв. Многие семьи имели столь скудные земельные наделы, а после ряда неурожайных лет конца XIX в. лишившись рабочих лошадей, пополняли ряды сельского пролетариата. Естественно, эффективными хозяйственниками на своей земле они уже не могли бы стать. Но растущая потребность в земле крестьян черноземных губерний вынуждала их не покидать сельскую местность в поисках работы в городе, а заниматься либо отхожими сельскохозяйственными промыслами в губерниях Юга России, либо батрачить на полях местных землевладельцев. А так как оба вида заработка не отрывали крестьянина окончательно от своего «клочка отеческой пашни», то их наделы не могли перейти в руки более состоятельной части сельского социума. Потребность в земле росла, а выхода из ситуации практически не было.

Ускоренный прирост жителей в начале XX в. осложнял и так непростое социально-экономическое положение сельского населения. Например, в Орловской губернии естественный прирост населения ежегодно составлял от 35 до 45 тыс. человек (с 1900 по 1913 г. население увеличилось на 19 %) [3, 4].

Численность жителей стала постепенно превышать необходимое количество земли для ведения продуктивного хозяйствования. За хронологический отрезок с 1877 по 1905 г. у бывших владельческих крестьян Орловщины земельный надел уменьшился в среднем с 8,3 до 5,9 дес., у государственных – с 11,6 до 8,3 дес. [5, с. 39].

Кризис в крестьянском мелкотоварном хозяйстве, вызванный сокращением площади наделной пашни, ее оскудением отрицательно влиял на благосостояние подавляющего большинства жителей села. На этот счет есть разные точки зрения. Например, Б. Н. Миронов придерживается позиции постепенного роста благосостояния жителей империи в конце XIX – начале XX в. [1, с. 532, 533]. Естественно, усредненные цифры по губерниям показывают такой тренд, но только с учетом крупных крестьянских хозяйств и владельческих экономий. В масштабах всей страны этот тезис может быть уместен, но на региональном уровне ситуация существенно разнилась, особенно в среде малоимущего населения, составлявшего большинство жителей русской деревни.

С периодичностью в несколько лет, как правило вследствие неблагоприятных погодных условий, повторялись неурожаи, приносившие в той или иной степени элементы голода. Вопрос продовольственной безопасности регионов стоял на повестке деятельности всех земств Российской империи. Повсеместно функционировали хлебные магазины, целью которых являлось обеспечение семенами нуждавшегося населения. Цена на зерно в них была ниже рыночной и, как правило, удовлетворяла большую часть крестьянства. Но в то же время наименее обеспеченные слои населения, не имея возможности заплатить за зерно, попадали в должники, что усугубляло их положение, отрицательно влияя на социально-экономическую обстановку.

Уровень продовольственного обеспечения населения Орловской губернии постепенно снижался, и, несмотря на ряд урожайных лет и начавшиеся аграрные преобразования, в том числе и крестьянское переселение, вывоз товарного зерна за период с 1901 по 1911 г. снизился с 29 до 27 %. Этот процесс шел на фоне изменений в структуре хлебного экспорта, рожь как основная злаковая культура, доминировавшая в крестьянском зерновом клину, стала вывозиться меньше при общем росте валового зернового сбора. Увеличивающееся население губернии стимулировало внутреннее потребление хлеба и рост на него цены, особенно в неурожайные годы. Дальнейший прирост жителей мог усугубить продовольственную обстановку в регионе.

Приведенные факты указывают, что главной бедой крестьянства были малоземелье (вернее неэффективное использование наделных угодий вследствие устаревшей системы землепользования), сильная перенаселенность в сельской местности и низкий жизненный уровень. Это стимулировало миграционные процессы в промышленные зоны России и юго-востока Украины.

Данное явление усиливалось в кризисные голодные годы. Например, только из Ливенского уезда Орловской губернии в 1891 г. выехало 24 тыс. человек. Основным миграционным направлением было аграрное переселение

за Урал. В Ливенском уездном земском собрании гласным от крестьян одной из волостей было высказано предложение о возбуждении перед правительством ходатайства о свободном переселении малоимущих крестьян за счет государственных средств в Сибирские губернии. «При усиленном переселении средняков может случиться, что в обществе останутся только бедняки и зажиточные сельские богачи... богатый крестьянин всеми способами опутывает бедного, истощая у него последние соки, а бедняк, обремененный семьей и закабаленный богачом, не в состоянии вести свое хозяйство, в конце концов становится тунеядцем и пьяницей» [6, д. 43, л. 4]. Земство разделяло мнение гласного, что при отсутствии средняков в сельском обществе ведение хозяйственных и общественных дел осложнялось, а имущественное расслоение деревни усиливало протестные настроения.

Социальный протест в среде крестьянского населения Орловской губернии до начала революции 1905–1907 гг. выражался в единичных выступлениях (в 1901–1904 гг. было зафиксировано только по одному бунту в год) без актов реального насилия и существенного материального урона [7, с. 312]. Аграрное движение в соседних регионах было более выраженным, особенно в Курской и Черниговской губерниях [8–10]. Протестное (аграрное) движение в деревне начала XX в. было основано на крестьянском понимании справедливости (кто землю обрабатывает – тот и владеет ею) и находилось в рамках норм обычного права [11, с. 23].

Зимой 1905 г. волна аграрных беспорядков захлестнула губернии аграрного центра Российской империи, в том числе и Орловскую. Крестьяне разоряли помещичьи экономии, забирая продовольственные запасы барских усадеб. Крестьянство требовало земли, снижения арендной платы за помещичьи угодья и т.д. Особенно острая ситуация складывалась в Елецком, Ливенском, Севском и Трубчевском уездах Орловской губернии.

Крестьянские выступления носили локальный характер и в основном были вызваны накопившимися проблемами в области землевладения. Ситуация в Елецком уезде Орловской губернии являлась типичной для всей территории аграрного центра страны. Труженики села просили помощи у правительства и местных органов власти об экономической помощи вследствие неурожая и предупреждали, что, если их просьба не будет уважена через две недели, они будут вынуждены добывать необходимое нелегальным путем [12, л. 131]. В одном из многочисленных рапортов полиции было записано: «В Елецком уезде повсеместно плохой урожай хлебов, недостаток подножного корма. Крестьяне ждут и надеются получить помощь от правительственных учреждений. Благодаря этому настроение среди них спокойное. Если помощи не будет, то им придется идти на помещичьи гумна за кормом и всем необходимым для своего существования, так как заработков нет и другого выхода из своего плачевного положения они не находят, тем более, что они обращаются к земским начальникам с просьбой походатайствовать за них, но последние отказывают, чем вооружают население против себя» [12, л. 76, 76 об.].

В отчетах полиции и местных властей неурожай 1904–1905 гг. стал основной причиной крестьянских выступлений. Сложившуюся ситуацию руководство губернии и жандармерия не считала революционной, так как погромы помещичьих экономий были банальными грабежами, без политических лозунгов. Голод удалось избежать благодаря оперативным мерам земских

органов власти: в уездах, наиболее пострадавших от неурожая, была проведена продажа хлеба по удобным для крестьян ценам [13, с. 2].

Столыпинские преобразования, в первую очередь активизация переселения крестьянства, сначала снизили, а потом полностью ликвидировали революционную активность сельского населения [14, с. 38–42]. Переселение должно было уменьшить демографическую нагрузку на имеющийся земельный фонд (табл. 1) [15, л. 16–19].

Таблица 1

Аграрные переселенцы в Сибирь
из Орловской губернии в 1906–1908 гг.

Уезд	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Орловский	35	372	893
Болховский	668	1655	1155
Брянский	128	1620	1735
Дмитровский	190	1516	2462
Елецкий	77	585	1439
Ливенский	88	1982	5747
Карачевский	318	1982	1740
Кромской	99	987	2745
Малоархангельский	37	2189	3152
Мценский	13	81	242
Севский	66	726	2964
Трубчевский	469	3112	2909
Итого в губернии	2188	16 143	27 194

Согласно приведенным данным, можно увидеть рост заинтересованности крестьянства в освоении новых земель, а также неоднородность процесса переселения по отдельным уездам губернии за указанные годы. Число аграрных переселенцев в уездах зависело от количества жителей в них, степени занятости в сельском хозяйстве, возможности приработков на стороне и участия в промысловой деятельности. Не последнюю роль играла позиция местных органов власти, начиная от волостного правления до уездных землеустроительных комиссий.

В первую очередь переселение затронуло сельские общества южных уездов Орловской губернии (Ливенского, Малоархангельского, Севского и т.д.), но число желавших переселиться было очень велико. Например, в Елецком уезде к 1909 г. в некоторых населенных пунктах количество потенциальных переселенцев достигало половины всех жителей. Естественно, большинству было отказано в этом, так как фонд колонизационных земель имел свои пределы и удовлетворить просьбы крестьянства было невозможно.

Процесс аграрного переселения затронул все области Центральной России. Сведения, направленные из Челябинского переселенческого пункта заведующим движением переселенцев из Европейской России в Орловскую

губернскую земскую управу, дают представление о движении населения в Сибирь по соседним с Орловской губернией регионам.

Согласно статистическим данным, наиболее вовлеченными в процесс переселения оказались Черниговская и в меньшей степени Орловская и Тамбовская губернии. Крестьянство неземледельческих губерний, представленных в табл. 1, было меньше заинтересовано в переселении, так как земледелие в этой местности в меньшей степени влияло на уровень жизни сельских жителей.

Основными районами вселения являлись Тобольская, Томская и Акмолинская губернии. 80 % направленных туда в предыдущие несколько лет были не устроены из-за проблем с припиской к старожильческим обществам [16, д. 143, л. 89].

Главная цель переселенческой политики состояла в снижении плотности сельских жителей в густонаселенных аграрных регионах страны. За весь пореформенный период (1861–1916 гг.) из шести губерний Центрального Черноземья, в том числе Орловской, выбыло в процессе аграрной миграции около 2 млн крестьян [17, с. 39]. В целом аграрная миграция в Орловской губернии несомненно имела положительный, но, к сожалению, временный эффект в снижении демографической нагрузки на природные ресурсы (в первую очередь пахотные угодья). Кардинального сокращения занятых в сельском хозяйстве так и не удалось достигнуть, что вело к дальнейшему обострению вопроса наделения крестьянства землей. Таким образом, столыпинская реформа смогла временно смягчить, но не решить полностью аграрный кризис в губерниях Центральной России.

Всего за период столыпинских преобразований из Орловской губернии было переселено около 130 тыс. крестьян, из которых только 2/3 закрепились на новых территориях, а остальные приезжали домой, пополняя ряды малоимущего населения, готового к социальному взрыву в любой момент [18, с. 24].

Ликвидация поземельной общины и создание на ее месте эффективного хуторского и отрубного хозяйства должны были решить проблему улучшения сельскохозяйственного производства. Большая часть выделившихся из общины крестьян являлись малоземельной беднотой, укрепившей землю с целью продажи. Как правило, эта категория сельских жителей участвовала в аграрном переселении и лишь незначительная часть уезжала в город. Но, как отмечалось выше, 1/3 переселенцев возвращалась обратно, не имея возможности возобновить на прежнем месте свое независимое хозяйство и пополняя ряды сельских батраков.

Увеличение товарности сельского хозяйства было одним из приоритетов местных властей, но для этого требовались кардинальные преобразования: агрономическая помощь крестьянству семенным материалом, удобрениями, орудиями труда и практическими советами по севообороту. Главным препятствием в этом была нехватка денежных средств для поддержки хуторских хозяйств. В качестве примера можно привести выдержки из копии совещания Ливенской уездной землеустроительной комиссии об агрономической помощи крестьянам Ливенского уезда (хуторским и отрубным хозяйствам): «Переход от трехполья к более культурной системе хозяйствования хотя и желателен, но требует денежных затрат, крайне туго возвращаемых в сельские хозяйства, вследствие чего доступно лишь экономически сильным

хозяйствам. Число таких хозяйств среди новоселов (хуторян) как раньше, так и в будущем будет невелико, так как земля дается только нуждающимся – т.е. малоземельным, а потому среди них нет зажиточных» [6, д. 34, л. 2].

Хуторские и отрубные хозяйства имели несомненные преимущества перед общиной: могли вести правильный севооборот, улучшать плодородие почв, получать государственную поддержку и т.д. Но не стоит забывать и о минусах подобного ведения хозяйства: отсутствие взаимопомощи, непростые отношения с бывшими общинниками-односельчанами, уязвимость хозяйства в экстремальных условиях. Начавшаяся Первая мировая война забрала на фронт миллионы российских крестьян. Хуторские и отрубные хозяйства в первую очередь ощутили нехватку мужских рабочих рук. Если общинники, используя взаимопомощь, худо-бедно могли обрабатывать свои поля, то хутора начали приходить в упадок.

Первая мировая война, нарушив спокойное течение жизни в империи, вынудила царское правительство приостановить столыпинские преобразования, в первую очередь аграрное переселение в Сибирь [19]. В Орловской губернии было отправлено на театр боевых действий более 260 000 человек, подавляющее большинство которых были крестьянами. Согласно сельскохозяйственной переписи 1917 г., точная цифра равнялась 254 670 призванных из сельской местности ко второму полугодю 1917 г.

Проблемы российского села так и не были решены, оставляя ситуацию очень взрывоопасной. Кроме горя и разорений война принесла в российскую действительность много изменений. В первую очередь она сделала бывших крестьян настоящими солдатами, прошедшими горнило боевых действий. Большинство из них разочаровалось в самодержавном строе, хотело перемен. Плачевное состояние экономики, политическая дестабилизация не шла на пользу катящейся в очередную революцию стране. Но главным отличием от революции 1905–1907 гг. было то, что теперь отстаивать свои интересы поднимались не землепашцы, оторванные от сохи, а крестьяне-солдаты, умевшие воевать и частично имевшие на руках оружие.

Аграрное движение в годы Первой русской революции обнажило кризис существующей в стране системы землевладения и землепользования. Крестьянство, желая справедливого распределения земельных ресурсов, не всегда могло этого добиться законодательным путем. В экстремальных условиях (например, неурожай 1905 г.), не найдя поддержки и понимания сложности ситуации от государства, жители села в отчаянии сознательно пресекали закон, ссылаясь на обычно-правовые нормы, отвечавшие их представлениям о справедливости.

Библиографический список

1. **Миронов, Б. Н.** Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 911 с.
2. **Давыдов, М. А.** Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) / М. А. Давыдов. – Москва : Изд. центр РГГУ, 2003. – 568 с.
3. Обзор Орловской губернии за 1900 год. – Орел : Типография Губернского Правления, 1901. – 199 с.
4. Обзор Орловской губернии за 1914 год. – Орел : Типография Губернского Правления, 1915. – 212 с.

5. Статистика землевладения 1905 года: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. – Санкт-Петербург : Изд-во ЦСК МВД, 1907. – 272 с.
6. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 43.
7. Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг. : сб. док. – Москва : Наука, 1998. – 368 с.
8. **Жирова, М. С.** Отражение крестьянских волнений 1905 г. в документах политической полиции (Елецкий уезд Орловской губернии) / М. С. Жирова // *Filo Ariadne*. – 2016. – № 4. – С. 128–141.
9. **Карпачев, М. Д.** О социальных истоках русских революций начала XX в. / М. Д. Карпачев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 21–28.
10. **Безгин, В. Б.** Погромное движение 1905–1907 гг. и повстанчество 1920–1922 гг. тамбовского крестьянства: общее и отличие / В. Б. Безгин // История: факты и символы. – 2017. – № 3 (12). – С. 20–27.
11. **Безгин, В. Б.** Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян / В. Б. Безгин. – Москва : Common place, 2017. – 334 с.
12. ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 291.
13. Отчет Орловского Губернского комитета общеземской организации по оказанию помощи населению Орловской губернии, пострадавшему от неурожая 1906 г. – Орел : Типография Губернского Правления, 1907. – 24 с.
14. **Бочаров, В. О.** Крестьянское переселение из центральных областей России в годы Столыпинских преобразований / В. О. Бочаров // 10 корпус. – 2017. – № 3. – С. 38–42.
15. ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 675.
16. ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 143.
17. **Курцев, А. Н.** Миграции крестьян и царская политика в 1861–1916 гг. (по материалам Центрально-Черноземного региона) / А. Н. Курцев // Крестьяне и власть. – Москва ; Тамбов : Изд-во ТГУ, 1995. – С. 39.
18. Орловский край в XX столетии: информационно-статистическое издание / Орловский областной комитет государственной статистики. – Орел : Картуш, 2001. – 422 с.
19. **Земцов, Л. И.** Крестьянский мир и война (1914–1916 гг.) / Л. И. Земцов // История: факты и символы. – 2017. – № 2 (11). – С. 110–119.

References

1. Mironov B. N. *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii. XVIII – nachalo XX veka* [The welfare of the population and the revolution in imperial Russia. XVIII – the beginning of the XX century]. Moscow: Novyy khronograf, 2010, 911 p. [In Russian]
2. Davydov M. A. *Ocherki agrarnoy istorii Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. (Po materialam transportnoy statistiki i statistiki zemleustroystva)* [Essays on the agrarian history of Russia in the late XIX – early XX centuries (Based on materials from transport statistics and land management statistics)]. Moscow: Izd. tsentr RGGU, 2003, 568 p. [In Russian]
3. *Obzor Orlovskoy gubernii za 1900 god* [Review of the Oryol province for 1900]. Orel: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1901, 199 p. [In Russian]
4. *Obzor Orlovskoy gubernii za 1914 god* [Review of the Oryol province for 1914]. Orel: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1915, 212 p. [In Russian]
5. *Statistika zemlevladieniya 1905 goda: Svod dannykh po 50 guberniyam Evropeyskoy Rossii* [Land tenure statistics of 1905: A compilation of data on 50 provinces of European Russia]. Saint-Petersburg: Izd-vo TsSK MVD, 1907, 272 p. [In Russian]
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO)* [State Archive of Oryol region]. F. 34. Op. 1. D. 43. [In Russian]

7. *Krest'yanskoe dvizhenie v Rossii v 1901–1904 gg.: sb. dok.* [Peasant movement in Russia in 1901–1904: collected reports]. Moscow: Nauka, 1998, 368 p. [In Russian]
8. Zhirova M. S. *Filo Ariadne*. 2016, no. 4, pp. 128–141. [In Russian]
9. Karpachev M. D. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Politicalology. Sociology]. 2015, no. 3, pp. 21–28. [In Russian]
10. Bezgin V. B. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols]. 2017, no. 3 (12), pp. 20–27. [In Russian]
11. Bezgin V. B. *Muzhitskaya pravda. Obychnoe pravo i sud russkikh krest'yan* [Peasant truth. Customary law and court of Russian peasants]. Moscow: Common place, 2017, 334 p. [In Russian]
12. GAOO. F. 883. Op. 1. D. 291.
13. *Otchet Orlovskogo Gubernskogo komiteta obshchezemskoy organizatsii po okazaniyu pomoshchi naseleniyu Orlovskoy gubernii, postradavshemu ot neurozhaya 1906 g.* [Report of the Oryol Provincial Committee of a nationwide organization to assist the population of the Oryol province affected by crop failure 1906]. Orel: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1907, 24 p. [In Russian]
14. Bocharov V. O. *10 korpus* [10 korpus journal]. 2017, no. 3, pp. 38–42. [In Russian]
15. GAOO. F. 525. Op. 1. D. 675.
16. GAOO. F. 525. Op. 1. D. 143.
17. Kurtsev A. N. *Krest'yane i vlast'* [Peasants and the power]. Moscow; Tambov: Izd-vo TGU, 1995, p. 39. [In Russian]
18. *Orlovskiy kray v XX stoletii: informatsionno-statisticheskoe izdanie* [Oryol region in the XX century: informational and statistical publication]. Orel: Kartush, 2001, 422 p. [In Russian]
19. Zemtsov L. I. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: facts and symbols]. 2017, no. 2 (11), pp. 110–119. [In Russian]

Жиров Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и историко-культурного
наследия, Елецкий государственный
университет имени И. А. Бунина
(Россия, Липецкая область, г. Елец,
ул. Коммунаров, 28.1)

E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Zhirov Nikolay Anatol'evich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history and
historical and cultural heritage, Yelets State
University named after I. A. Bunin
(28.1 Kommunarov street, Yelets,
Lipetsk region, Russia)

Образец цитирования:

Жиров, Н. А. Орловское крестьянство в условиях социально-экономических изменений конца XIX – начала XX в. / Н. А. Жиров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 22–31. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-2-3.